

Региональная экономика и пространственное развитие / Regional economics and spatial development

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5973-2026-15-1-339](https://doi.org/10.12731/3033-5973-2026-15-1-339)

EDN: WHNVXT

УДК 369.011.4(571.621)

Покупательная способность и структура потребления населения: региональный аспект

О.В. Аверина, Т.М. Комарова, Е.В. Стельмах, С.А. Соловченков*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения РАН, Биробиджан, Российская Федерация*

Аннотация

Статья посвящена исследованию покупательной способности денежных доходов и потребления населения Еврейской автономной области в современных социально-экономических условиях периода 2018-2023 годов.

Цель исследования состоит в том, чтобы провести анализ покупательной способности денежных доходов населения ЕАО и определить структуру и уровень его конечного потребления в современных социально-экономических условиях. Работа структурирована по двум основным направлениям исследования: денежные доходы и определение их покупательной способности, как фактора материального благополучия населения, а также потребительские расходы как основная составляющая общей структуры потребления.

В процессе исследования были использованы следующие **методы**: анализ, синтез, обобщение и др.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики и его территориального органа в исследуемом регионе. Сделан вывод о том, что, несмотря на рост величины денежных доходов населения Еврейской автономной области и их покупательной способности за исследуемый период, снижение доли продовольственных товаров в общей структуре потребительских расходов не произошло, что не соответствует общей теории потребительского спроса и большинству международных эмпирических наблюдений. Авторы считают, что данная тенденция имеет ряд причин, основными из которых являются: опережающий темпы увеличения доходов граждан рост потребительских цен и расширение выбора товаров и услуг, а также растущая внутрирегиональная дифференциация населения области по имеющимся доходам. Кроме того, определена взаимосвязь трех составляющих социально-экономического развития

региона: валового регионального продукта, покупательной способности денежных доходов и структуры потребления населения.

Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти в целях совершенствования социально-экономической политики региона.

Ключевые слова: денежные доходы; прожиточный минимум; домашнее хозяйство; покупательная способность; валовой региональный продукт; структура потребления

Для цитирования. Аверина, О. В., Комарова, Т. М., Стельмах, Е. В., & Соловченко, С. А. (2026). Покупательная способность и структура потребления населения: региональный аспект. *Siberian Journal of Economic and Business Studies / Сибирский журнал экономических и бизнес-исследований*, 15(1), 43–68. <https://doi.org/10.12731/3033-5973-2026-15-1-339>

Purchasing power and consumption structure of the population: a regional aspect

O.V. Averina, T.M. Komarova, E.V. Stelmach, S.A. Solovchenkov

*Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan, Russian Federation*

Abstract

This article examines the purchasing power of monetary income and consumption of the population of the Jewish Autonomous Region in the current socio-economic conditions for the period 2018-2023.

The **objective** of the study is to analyze the purchasing power of monetary income of the population of the Jewish Autonomous Region and determine the structure and level of its final consumption in the current socio-economic conditions. The work is structured around two main research areas: monetary income and determining its purchasing power as a factor in the material well-being of the population, and consumer expenditures as the main component of the overall consumption structure.

The following **methods** were used in the study: analysis, synthesis, generalization, etc.

The information base for the study was data from the Federal State Statistics Service and its territorial body in the studied region. It is concluded that, despite the increase in the monetary income of the population of the Jewish Autonomous Region and its purchasing power over the study period, a decrease in the share of food products in the overall structure of consumer expenditures did not occur, which is inconsistent with the general theory of consumer demand and most international empirical observations. The authors believe this trend has several causes, the main ones being: consumer price growth out-

pace income growth, a broader choice of goods and services, and growing intraregional income differentiation among the region's population. Furthermore, the authors identified the relationship between three components of the region's socioeconomic development: gross regional product, purchasing power of income, and consumption patterns.

The study's **results** can be used by regional authorities to improve their socioeconomic policies.

Keywords: cash income; cost of living; household; purchasing power; gross regional product; consumption structure

For citation. Averina, O. V., Komarova, T. M., Stelmach, E. V., & Solovchenkov, S. A. (2026). Purchasing power and consumption structure of the population: a regional aspect. *Siberian Journal of Economic and Business Studies*, 15(1), 43–68. <https://doi.org/10.12731/3033-5973-2026-15-1-339>

Введение

В современных представлениях большинства ученых-экономистов об уровне жизни покупательная способность денежных доходов населения выступает в качестве ключевого индикатора, позволяющего оценить номинальные денежные доходы и потребление в их количественной и качественной взаимосвязи [7]. Исследование покупательной способности и потребления населения на региональном уровне дает возможность оценить степень дифференциации домашних хозяйств по уровню благосостояния, что в дальнейшем можно использовать при определении основных мер социально-экономической политики региона в отношении к социальным слоям с различным уровнем жизни [1].

В России покупательная способность денежных доходов населения и структура потребления представлены как наиболее значимые факторы экономического роста, определяющие емкость внутреннего рынка. Кроме того, в условиях санкционного давления со стороны Запада, развитие емкого внутреннего рынка, обеспеченного платежеспособным спросом, выступает важнейшим стимулом развития отечественного производства. Рост платежеспособного спроса с целью оживления экономики необходимо начинать с увеличения денежных доходов населения в общей структуре его материального благосостояния, что позволит нарастить объемы конечного потребления для дальнейшего экономического роста [3]. При этом, необходимо понимать, что улучшение финансового положения граждан следует начинать с наиболее бедного и среднего достатка населения. Такой подход стимулирует развитие внутреннего спроса и поможет поддержать российского производителя.

В свою очередь, эффективность экономики определяется состоянием реальных доходов населения, определяющих его покупательную способность, выраженную определенным количеством продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, купленных на конкретный вид доходов: заработную плату, пенсию, стипендию и др. [12]. Таким образом, актуальность исследования определена тем, что покупательная способность денежных доходов населения определяет структуру его потребления, характеризуя степень потребительской удовлетворенности. При этом, под структурой потребления будем понимать количественный эквивалент товаров и услуг, приобретаемый населением, исходя из имеющихся в распоряжении денежных средств и сложившемся в стране или регионе уровне цен на товары и тарифах на услуги.

Еврейская автономная область один из немногих субъектов России в Дальневосточном федеральном округе, имеющий высокую долю населения с доходами ниже прожиточного минимума и низкую покупательную способность, что не может способствовать росту уровня и качества жизни населения.

Цель исследования – провести анализ покупательной способности денежных доходов населения ЕАО и определить структуру и уровень его конечного потребления в современных социально-экономических условиях.

Указанная цель определила постановку следующих *задач исследования*:

- провести анализ уровня и динамики покупательной способности денежных доходов населения на региональном уровне в современных социально-экономических условиях;
- дать оценку общей структуры и выявить особенности потребления населения исследуемого региона;
- определить взаимосвязь денежных доходов и потребления по отношению к социальным слоям с различным уровнем жизни.

Исходя из цели исследования, *объектом* являются денежные доходы населения исследуемого региона, предметом – покупательная способность денежных доходов и структура потребления населения на региональном уровне.

Гипотеза заключается в том, что рост денежных доходов населения и их покупательной способности в регионе не ведет к снижению доли продовольственных товаров в общей структуре потребительских расходов, в противовес общей теории потребительского спроса, по причине растущей внутрирегиональной дифференциации населения по имеющимся доходам и опережающих темпов роста потребительских цен. В работе рассматри-

ваются такие аспекты, как динамика номинальных и реальных доходов населения, покупательная способность среднедушевых денежных доходов, заработной платы и пенсий, структура и уровень конечного потребления.

Теоретические и методологические положения

Исследование покупательной способности денежных доходов населения в современной зарубежной научной литературе проводится по широкому спектру: совершенствование системы распределения доходов и повышение их уровня; оптимизация структуры потребления под влиянием изменения возрастной структуры населения, роста в структуре расходов трат на здоровое питание; изучение территориальной дифференциации бедности населения отдельных стран и регионов [18-21].

Российскими учеными покупательная способность населения и ее составляющие рассматриваются с различных позиций – в рамках имеющихся социально-экономических проблем, как в национальных, так и в региональных масштабах, при оценке человеческого потенциала и трудовых ресурсов определенной территории, в контексте социального неравенства и диспропорций в социально-экономическом развитии страны и отдельных регионов, уровня бедности и социальной поддержки и т. д.

В статье Е. Н. Гришиной, И. П. Лаптевой и Л. Н. Трусовой представлен анализ денежных доходов населения Российской Федерации как основной характеристики уровня жизни, включая определение структурных различий и неравенства в формировании потребительских структур, различающихся по социальным группам населения с разным уровнем дохода [6].

А. А. Гулюгина рассматривает влияние структуры денежных доходов населения в различных социальных группах на покупательную способность среднедушевых денежных доходов. Результаты исследования показали низкий уровень модального среднедушевого денежного дохода в нашей стране, а также соответствие его покупательной способности низкой обеспеченности населения. Автор также подчеркивает высокий уровень затрат государства на выплату социальных пособий и иной социальной помощи населению, вследствие низких темпов роста трудовых доходов как основного источника денежных доходов [3].

Интерес представляет и коллективная статья «Изменение покупательной способности денежных доходов населения России», посвященная исследованию уровня жизни населения в России за период с 2019 по 2022 гг., включая анализ среднедушевых доходов и оценку их покупательной способности. Авторы выявили, что по большинству основных видов про-

дуктов питания отмечается снижение покупательной способности населения страны, так как темпы роста цен на продовольствие опережали темпы роста уровня доходов. Это, как правило, свидетельствует о снижении уровня жизни населения России за этот период [8]. Следует отметить, что сегодня можно встретить достаточно много отечественных работ, посвященных анализу и оценке особенностей экономического поведения россиян, в основе которых лежит рассмотрение изменений потребительских предпочтений и влияющих на них условий.

Структура потребительских расходов существенно дифференцируется по социальным группам населения с разным уровнем доходов; наименее обеспеченная часть населения практически все тратит на продукты питания. Эта закономерность была выявлена еще в XIX в. немецким статистиком и экономистом Э. Энгелем и известна как закон Энгеля: чем ниже доход, тем большая доля расходов должна быть предназначена для питания [4]. У наименее обеспеченного населения России доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах составляет 48,1 %, а у наиболее обеспеченного населения – 17,5 % [15].

В результате исследования, проведенного А. А. Шировым и В. В. Потапенко, показано, что, при значительном росте доходов россиян в последние 25 лет, изменений в структуре спроса и конечного потребления не произошло, что вызывает противоречия с позиции теории потребительского спроса и большинства международных эмпирических наблюдений, согласно которых, любой рост доходов населения должен привести к усложнению спроса и повышению качества потребления. Авторы обозначают данное явление как парадокс российского потребления и выделяют ключевые причины его возникновения [16]. Изучению особенностей поведения российских потребителей посвящена работа и таких авторов, как С. В. Макара и А. В. Ярашева, в которой делается акцент на различия в потребительских расходах домашних хозяйств в зависимости от уровня их денежных доходов, используя сравнительный анализ по децильным доходным группам населения [11].

Таким образом, формирование покупательной способности денежных доходов населения и структуры его потребления, является ключевым фактором социально-экономического роста регионов и всей страны, требующим комплексного подхода к дальнейшему исследованию, позволяющего учесть современные тенденции в данной области, включая различия в темпах роста доходов и расходов, перераспределение бюджета домашних хозяйств в пользу базовых покупок и разумной экономии, рост потребе-

ния российской продукции на фоне импортозамещения и параллельного импорта и др.

Материалы и методы

Информационной базой для проведения аналитической работы послужили открытые данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и его территориального органа в исследуемом регионе. В исследовании были использованы актуальные статистические данные за период с 2018 по 2024 гг. Оценка покупательной способности денежных доходов населения определялась согласно общепринятой методологии государственных органов статистики, согласно которой данный показатель рассчитывается как отношение различных видов денежных доходов граждан и величины прожиточного минимума, установленного на региональном уровне. При этом величина прожиточного минимума показывает минимальные стандарты текущего потребления [10]. Уровень благосостояния отдельных слоев населения в целом характеризуется количеством прожиточных минимумов в их среднедушевых доходах. Кроме того, в работе была дана оценка покупательной способности основных структурных элементов денежных доходов: заработной платы и пенсий, что позволяет выявить фактическую материальную обеспеченность трудоспособного населения и пенсионеров и распределить население по уровню доходов и потребления.

Результаты и обсуждение

К числу базовых индикаторов, определяющих общий показатель доходов домашних хозяйств, относят следующие: номинальные и реальные денежные доходы населения, среднедушевые денежные доходы населения, номинальная и реальная начисленная заработная плата, номинальная и реальная назначенная пенсия [5].

В таблице 1 представлена динамика показателей среднедушевых денежных доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий населения Еврейской автономной области за период с 2018 по 2024 годы.

За период с 2018 по 2024 гг. абсолютная величина среднедушевых денежных доходов населения Еврейской автономной области выросла на 26831 рублей, или на 206,6%. В 2024 г. величина данного показателя в области составила 52009 рублей, что на 21,3% ниже, чем среднероссийское значение. При этом рост среднедушевых денежных доходов в целом по

России за анализируемый период составил 193,0%, или почти в два раза больше, чем в Еврейской автономной области. Следует отметить, что рост среднедушевых денежных доходов в регионе в последние годы происходит более низкими темпами, чем рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы населения. Это говорит о том, что происходит снижение показателей по другим формам денежных доходов населения области, в отличие от заработной платы.

Таблица 1.

Динамика показателей среднедушевых денежных доходов, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий населения Еврейской автономной области за период с 2018 по 2024 гг., руб.

Table 1. Trends in per capita cash income, average monthly nominal accrued wages, and average pension amounts for the population of the Jewish Autonomous Region from 2018 to 2024, in rubles

Показатель	Год							Абсолютное изменение, руб.	Темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024		
Среднедушевые денежные доходы	25178	27178	28815	31118	37753	43479	52009	26831	206,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	39242	42400	46237	50075	56957	65815	78795	39553	200,8
Средний размер назначенных пенсий	12967	13729	14521	15345	16401	18820	20479	7512	157,9

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата¹.

Source: Compiled and calculated by the authors based on data from Rosstat.

Уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работающего населения области, представленный в таблице 1, демон-

¹ Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 22.10.2025). Средний размер пенсии в номинальном выражении, назначенной пенсионерам, состоящим на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (месяц) // Росстат: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61699> (дата обращения 22.10.2025). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности // Территориальный орган Росстата: [сайт]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25661> (дата обращения 22.10.2025).

стрирует устойчивую тенденцию роста за весь анализируемый период. В 2024 г. ее величина составила 78795 рублей, а ее рост, по сравнению с 2018 г. – 200,8%. При этом, несмотря на тенденцию роста, данные показатели по Еврейской автономной области не превышают значение этих же показателей в целом по России, что является неблагоприятным фактором.

Данные таблицы 1 показывают, что показатели среднего размера назначенных пенсий в ЕАО в 2024 г. увеличились по сравнению с 2018 г. на 157,9%. Средний размер пенсии составил 20479 рублей, а ее ежегодный рост в исследуемом периоде составил в среднем 7,9%. Индексация страховой части пенсии неработающим пенсионерам каждый год имела разное значение: 2018 – 3,7%; 2019 – 7,0%; 2020 – 6,6%; 2021 – 6,3%; 2022 – 5,9%; 2023 – 4,8%; 2024 – 7,5%.

Рост номинальных денежных доходов в условиях растущей инфляции не всегда может свидетельствовать об улучшении уровня жизни населения, поскольку изменение цен влияет на покупательную способность денег, периодически обесценивая их [6]. Поэтому более адекватным показателем для оценки динамики доходов населения Еврейской автономной области являются реальные денежные доходы, динамика которых представлена на рисунке 1.

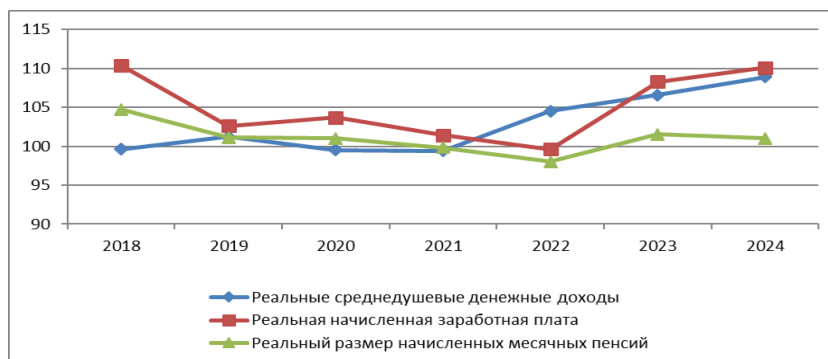

Рис. 1. Динамика реальных размеров среднедушевых денежных доходов, среднемесячной заработной платы и пенсии населения в Еврейской автономной области за период с 2018 по 2024 годы (в % к соответствующему периоду прошлого года)

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата¹

Fig. 1. Trends in real per capita disposable income, average monthly wages, and pensions in the Jewish Autonomous Region from 2018 to 2024 (as a percentage of the corresponding period of the previous year)

Source: Compiled and calculated by the authors based on data from Rosstat

¹ Реальные денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология) // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_11subg_nm.xlsx (дата обращения 22.10.2025).

Из данных рисунка 1 видно, что реальный размер среднедушевых денежных доходов населения Еврейской автономной области с 2018 по 2024 гг. имеет разнонаправленную тенденцию. С 2018 по 2021 гг. положительная динамика наблюдается только в 2019 г.: рост реальных размеров среднедушевых денежных доходов в процентах к соответствующему периоду прошлого года составил 1,2%, что на 0,7% ниже, чем по стране в целом. В 2020 и 2021 гг. происходит незначительное падение реальных доходов (по сравнению с 2019 г.). А с 2022 г. начался восстановительный рост доходов населения, вызванный, в первую очередь, ростом реальных заработных плат на предприятиях и организациях области. Оценка изменения реальной среднемесячной заработной платы в области за исследуемый период показала наличие разнонаправленных тенденций: с 2018 по 2019 гг. отмечается снижение данного показателя на 2,6%, к 2020 г. происходит рост реальной заработной платы на 3,7%, а затем до 2023 г. идет снижение и затем опять рост в среднем на уровне 10%.

При этом на рост заработных плат повлияли следующие факторы:

- сформированный к 2022 г. дефицит высококвалифицированных кадров и по некоторым рабочим специальностям в условиях ограниченности трудовых ресурсов на территории ЕАО;
- рост денежного довольствия у представителей силовых структур и военнослужащих;
- рост оплаты труда сотрудников бюджетных учреждений.

Кроме роста заработных плат в этот же период происходило увеличение и других составляющих общих денежных доходов населения: доходов от собственности и предпринимательской деятельности. Реальный размер начисленных месячных пенсий в Еврейской автономной области показывает почти такую же динамику в исследуемом периоде, что и реальные среднедушевые денежные доходы. С 2018 по 2022 гг. происходит планомерное снижение данного показателя, а с 2023 г. начинается его незначительный рост. Данную тенденцию можно охарактеризовать как неблагоприятную, так как свидетельствует о снижении уровня жизни и платежеспособности доходов такой категории граждан, как пенсионеры, что показывает их наименьшую социальную защищенность.

Определить покупательную способность среднедушевых денежных доходов, заработной платы и пенсий населения, в первую очередь, позволяет такой показатель, как соотношение денежных доходов с величиной прожиточного минимума, представляющего собой стоимость необходимого для жизнедеятельности человека набора продовольственных товаров, а также затрат на непродовольственные товары и услуги, обязательные платежи и сборы, в соответствии с затратами на эти цели у низкодоходных групп на-

селения¹. Доходы населения ЕАО, скорректированные на величину прожиточного минимума в регионе, представлены в таблице 2. Анализ табличных данных показал, что за анализируемый период, по отношению к величине прожиточного минимума, среднедушевой денежный доход и среднемесячная заработная плата растут (соответственно 131,2 и 123,8%), при этом отмечается снижение размера пенсии к данному показателю до 82%. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на рост индексации пенсии, происходит ее дальнейшее обесценивание на фоне инфляции 3-17%².

Таблица 2.

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов, заработной платы и пенсий населения Еврейской автономной области за период с 2019 по 2024 гг.

Table 2. Purchasing power of per capita cash income, wages, and pensions in the Jewish Autonomous Region for the period from 2019 to 2024

Год	Среднедушевой денежный доход в среднем за месяц, в % к величине прожиточного минимума	Среднемесячная заработная плата одного работающего, в % к величине прожиточного минимума трудоспособного населения	Назначенный размер пенсии на 01 января, в % к величине прожиточного минимума пенсионера на конец года
2018	196,3	289,2	143,8
2019	191,3	277,9	118,0
2020	186,8	283,0	124,0
2021	189,9	287,6	113,4
2022	201,3	306,4	111,8
2023	222,6	311,6	112,9
2024	257,7	358,1	117,9

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата³

Source: Compiled and calculated by the authors based on data from Rosstat

¹ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями на 29 октября 2024 года) № 134-ФЗ.

² Инфляция и ключевая ставка Банка России https://cbr.ru/hd_base/inf/.

³ Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации за 2013-2025 гг. (квартальные и годовые данные) // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 22.10.2025). Средний размер пенсии в номинальном выражении, назначенной пенсионерам, состоящим на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (месяц) // Росстат: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61699> (дата обращения 22.10.2025). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности // территориальный орган Росстата: [сайт]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25661> (дата обращения 22.10.2025). Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.10.2025).

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения Еврейской автономной области выросла за анализируемый период в 1,3 раза (до 2,57 в 2024 г.) в условиях роста доходов в 2,0 раза (до 52009 рублей) и прожиточного минимума в 1,5 раза (до 18185 рублей). Наиболее активный рост покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в регионе начинается с 2022 г. Однако уровень данного показателя в 2024 г. превысил значение этого же показателя в 2014 г. всего лишь на 0,41 раза, что объясняется отрицательным влиянием на экономику области ряда факторов: экономические кризисы 2014 и 2022 гг. в масштабах российской экономики, постоянно растущие антироссийские санкции, снижение экономической активности в условиях коронакризиса, нарастание международного военно-политического напряжения.

Таким образом, исходя из критериальных значений большинства современных мониторинговых исследований социально-экономической дифференциации населения, в ЕАО в исследуемом периоде условно можно выделить преобладание двух социальных слоев: низкообеспеченные (их доходы составляют 1-2 величины прожиточного минимума) и обеспеченные ниже среднего уровня (их доходы составляют 2-3,1 величины прожиточного минимума) [7].

Покупательная способность среднемесячной заработной платы Еврейской автономной области несколько выше, чем по среднедушевым денежным доходам и, за период с 2018 по 2024 годы, повысилась с 2,8 до 3,5 раз. При этом в регионе, по-прежнему, сохраняется высокая дифференциация оплаты труда по видам экономической деятельности, что определяет и разную покупательную способность заработных плат по отраслям экономики. Наиболее значительной она отмечается у работников, деятельность которых связана с оказанием финансовых и страховых услуг. В 2024 году покупательная способность средней заработной платы у них составила 5,7 прожиточных минимумов (ПМ) трудоспособного населения, что позволяет отнести данную категорию работающего населения к среднеобеспеченному. Кроме того, относительно высокую покупательную способность демонстрируют заработные платы работников следующих отраслей: добыча полезных ископаемых (5,4 ПМ), строительство (5,1 ПМ) и транспортировка и хранение (4,8 ПМ). В тоже время в худшем положении находятся работники сельскохозяйственной отрасли, средняя заработная плата которых в 2024 г. не превысила и двух прожиточных минимумов (1,7 ПМ), что характеризует их как низкообеспеченную категорию работающего населения области. Разрыв в покупательной способности средней

заработной платы между среднеобеспеченной и низкообеспеченной категориями работающего населения Еврейской автономной области составил 3,4 раза. Это еще раз показывает наличие существенной дифференциации между отдельными видами экономической деятельности внутри региона.

Покупательная способность назначенных пенсий в Еврейской автономной области за этот же период демонстрирует рост нуждаемости пенсионеров в регионе. Соотношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума в 2024 г. составило около 1,2 раза и снизилось по сравнению с 2018 г. на 18,1%. Следует отметить и то, что, соотношение среднего уровня пенсий и заработной платы работников, показывающее коэффициент замещения, значительно ниже установленных пороговых значений. В соответствии с рекомендациями Международной организации труда¹ коэффициент замещения не должен быть ниже 40%. В Еврейской автономной области в исследуемом периоде максимальное значение данного показателя наблюдалось в 2018 г. и составляло 33,0%. На конец рассматриваемого периода соотношение среднего уровня пенсий и заработной платы работников снизилось до 25,9%, а размах вариации составил 7,1%. Данная тенденция объясняется тем, что темпы роста заработных плат в регионах России в последние годы значительно превышают темпы роста пенсионных выплат. Кроме того, действующий механизм пенсионного страхования в России требует доработки существующих методических подходов при определении порядка и условий назначения пенсий, исчисления их размера и финансирования [9].

Следует отметить, что, установленные в настоящее время размеры прожиточного минимума как в среднем на душу населения, так и по основным социально-демографическим группам населения в РФ и ее субъектах, являются минимальными социальными нормами, не в полной мере удовлетворяющими различные потребности людей [2]. В большей степени это относится к величине прожиточного минимума пенсионеров, размер пенсии которых чуть превышает данный показатель, что значительно снижает уровень и качество жизни данной категории населения. Эта тенденция имеет место и в ЕАО.

Измерить покупательную способность доходов населения позволяет и такой показатель, как количество определенных продуктов питания, которые можно на него приобрести [14]. В российской статистике для этих целей используют набор из 40 основных продуктов питания, входящих в

¹ Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения».

состав текущего потребления населения. Авторы статьи в своем исследовании использовали выборку из 11 товаров, представляющих собой наиболее востребованные продукты питания (таблица 3).

Таблица 3.

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения Еврейской автономной области (по основным продовольственным товарам) за период с 2018 по 2023 гг., в месяц

Table 3. Purchasing power of the average per capita cash income of the population of the Jewish Autonomous Region (for basic foodstuffs) for the period from 2018 to 2023, per month

Наименование	Год						Абсолютное изменение, +/-	Темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023		
Говядина (кроме бескостного мяса), кг	68,4	67,6	67,6	68,4	72,7	75,3	6,9	110,0
Рыба мороженная (кроме лососевых пород и рыбного филе), кг	178,7	158,4	151,8	202,0	202,2	206,5	27,8	115,6
Масло сливочное, кг	40,6	37,9	36,2	37,7	35,3	39,3	- 1,3	96,8
Молоко, л	361,0	371,2	355,5	371,2	345,4	369,7	8,7	102,4
Яйца куриные, шт.	3727	3857	3811	3450	4126	3877	150	104,0
Сахар-песок, кг	571,3	591,9	667,9	552,2	445,7	504,2	- 67,1	88,3
Хлеб пшеничный 1 с и 2 с, кг	381,3	384,4	361,9	364,0	403,7	445,5	64,2	116,8
Картофель, кг	884,1	838,3	662,1	550,1	655,3	894,4	10,3	101,2
Рис шлифованный, кг	411,4	414,1	403,6	429,3	378,0	367,2	- 44,2	89,3
Капуста свежая, кг	806,2	757,1	654,9	563,8	595,8	840,2	34	104,2
Масло подсолнечное, кг	269,9	282,5	276,3	222,1	245,2	287,1	17,2	106,4

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата¹

Source: Compiled and calculated by the authors based on data from Rosstat

Оценка покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения Еврейской автономной области по основным продовольственным товарам показала, что за период с 2018 по 2023 гг. по большинству позиций наблюдалась положительная динамика. Наибольшее увеличение покупательной способности доходов за рассматриваемый период произошло по таким товарам, как говядина (кроме бескостного

¹ Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по товарам (услугам) - представителям в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации в 2011-2023 гг. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 22.10.2025).

мяса) – на 10,0%, рыба мороженная (кроме лососевых пород и рыбного филе) – на 15,6%, хлеб пшеничный 1 и 2 сортов – на 16,8%, что можно объяснить превышением темпов роста среднендушевых денежных доходов населения области над темпами роста цен.

По некоторым товарам произошло сокращение покупательной способности доходов в среднем от 0,7% до 11,7%. Эта тенденция относится к сливочному маслу, рису и сахару. Исходя из этого, в 2023 г. на среднендушевой размер дохода жителя области можно было купить около 39,3 кг сливочного масла, 504,2 кг сахара-песка и 367,2 кг шлифованного риса. Тогда как в 2018 г. величина денежных доходов населения Еврейской автономной области позволяла приобрести масла сливочного, сахара и риса 40,6 кг, 571,3 кг и 411,4 кг соответственно. Тем не менее, общая динамика способности жителей области к приобретению товаров и услуг на полученные денежные доходы имеет положительные тенденции, что показывает постепенный рост платежеспособного спроса на продовольственные товары и уровня благосостояния населения в регионе.

На уровень доходов и их покупательную способность, а также характеристики потребления населения в регионе значительное влияние оказывает общий объем валового регионального продукта, изменение которого прямо пропорционально влияет и на изменение данных показателей. В таблице 4 показана динамика показателей ВРП и потребления населения в исследуемом регионе за период с 2018 по 2023 гг.

Анализ динамики конечного потребления показал, что за 2018-2023 гг. удельный вес расходов на конечное потребление снизился на 15,1 п.п.

На протяжении всего рассматриваемого периода в Еврейской автономной области наблюдается весомый вклад сектора домашних хозяйств в формирование рассматриваемого показателя, несмотря на его снижение на 12,7 п.п. – с 66,7% до 54,0%. Данную тенденцию можно объяснить ослаблением потребительского спроса в экономике области за счет снижения реальных располагаемых доходов населения. Услуги же государственных учреждений, обслуживающих домашние хозяйства, наоборот, показывают положительную динамику. С 2018 по 2023 гг. рост удельного веса их расходов произошел на 12,7 п.п. Следует отметить, что в будущем вполне вероятно дальнейшее сокращение вклада домохозяйств в формирование роста ВРП Еврейской автономной области, вследствие постоянного роста цен.

Таблица 4.

**Структура использования ВРП Еврейской автономной области
за период с 2018 по 2023 гг., в %**

Table 4. Breakdown of GRP Expenditures in the Jewish Autonomous Region
for the Period 2018–2023, in %

Показатель	Год						Изменение, 2018–2023 г.г., п.п.
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Валовой региональный продукт	100	100	100	100	100	100	-
Расходы на конечное потребление:	83,9	84,0	78,0	67,2	75,4	68,8	- 15,1
домашних хозяйств	66,7	66,0	58,8	52,7	58,0	54,0	- 12,7
социальные трансферты в натуральной форме, предоставляемые государственными учреждениями и некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства	33,3	34,0	41,2	47,3	42,0	46,0	+ 12,7
Валовое накопление	16,1	16,0	22	32,8	24,6	31,2	+ 15,1

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата¹

Source: Compiled and calculated by the authors based on data from Rosstat

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств играют немаловажную роль в формировании валового регионального продукта, составляя более 50% в его структуре. Соотношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств с расходами на их конечное потребление, показывает эффективность используемых ими ресурсов, что, в свою очередь, является индикатором характеристики уровня жизни населения (таблица 5).

Произведенные в таблице 5 расчеты показывают, что за период с 2018 по 2024 гг. в Еврейской автономной области произошло снижение показателя эффективности использования располагаемых ресурсов домашними хозяйствами, вызванное ежегодным ростом расходов на конечное потребление более быстрыми темпами, чем получаемые доходы. Темп роста данного показателя в целом по домашним хозяйствам в течение исследуемого периода составил -14,3%.

Общепринятая структура потребительских расходов населения включает в себя расходы на покупку товаров и оплату услуг, обязательные платежи и разнообразные взносы, приобретение недвижимости, а также прирост (уменьшение) финансовых активов [17]. Исследование потребительских

¹ Валовой региональный продукт // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 22.10.2025).

расходов населения за конкретный период позволяет выявить структурные и динамические изменения как в абсолютном, так и в относительном выражении, а также определить по каким видам расходов произошли существенные преобразования. Структура общих потребительских расходов населения Еврейской автономной области за период с 2018 по 2024 гг. представлена на рисунке 2.

Таблица 5.

Динамика показателя отношения располагаемых ресурсов домашних хозяйств с расходами на их конечное потребление в Еврейской автономной области за период с 2018 по 2024 гг., в расчете на душу населения

Table 5. Trends in the ratio of household disposable income to final consumption expenditure in the Jewish Autonomous Region from 2018 to 2024, per capita

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, %
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств	25901	27548	28127	30845	32518	43917	42306	163,3
Расходы на конечное потребление	19064	20939	21600	24344	27710	32744	35713	187,3
Отношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств к расходам на конечное потребление	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2	1,3	1,2	85,7

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата¹

Source: Compiled and calculated by the authors based on data from Rosstat

Анализ рисунка 2 показал, что в структуре общих потребительских расходов преобладает покупка товаров и услуг, которая относительно стабильно высокая (более 60%). Интерес вызывает рост приобретения недвижимости в регионе, на наш взгляд это отчасти связано с ростом ипотечного кредитования для некоторых категорий бюджетников (учителей, врачей).

В целом в Еврейской автономной области расходы населения ежегодно увеличиваются и, их рост в абсолютном выражении за весь анализируемый период составил 24 255,0 млн. рублей, или 56,0%. При этом отмечается динамика роста потребительских расходов в каждом году по сравнению с предшествующим. Большинство российских исследователей при определении структуры расходов населения страны отмечают значительный удельный вес потребительских расходов, направленных на оплату товаров

¹ Располагаемые ресурсы домашних хозяйств по субъектам Российской Федерации // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 22.10.2025)

и услуг, необходимых для удовлетворения текущих потребностей и характеризующих сложившийся уровень жизни на конкретной территории [13]. Потребительские расходы домашних хозяйств, их структура и динамика в Еврейской автономной области за период с 2018 по 2023 гг. представлены в таблице 6.

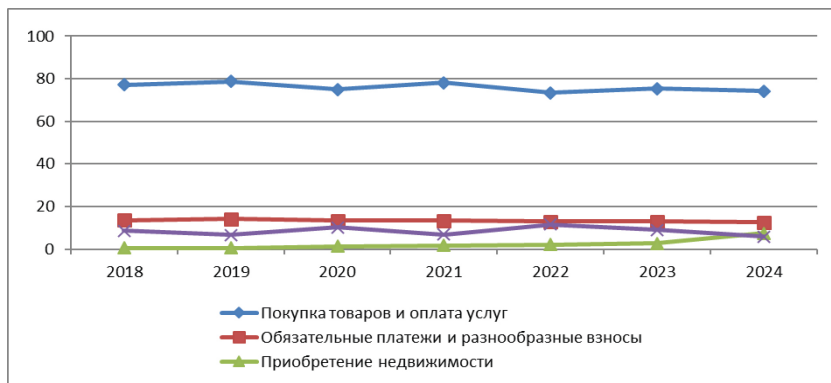

Рис. 2. Структура общих потребительских расходов населения Еврейской автономной области за период с 2018 по 2024 годы, в %

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата¹

Fig. 2. Breakdown of total consumer spending in the Jewish Autonomous Region from 2018 to 2024, in %

Source: Compiled and calculated by the authors based on Rosstat data

В структуре потребительских расходов населения Еврейской автономной области на протяжении всего исследуемого периода наибольший удельный вес занимают расходы на продукты питания и безалкогольные напитки – (28,1% – 31,3%), транспорт – (11,4% – 17,0%) и услуги ЖКХ – (10,6% – 12,5%).

Незначительную долю в общей структуре потребительских расходов населения области занимают финансовые услуги и услуги страхования, образовательные услуги, услуги гостиничного бизнеса и общепита. В 2023 г. их удельный вес в структуре расходов на потребление в автономии составил 0,6%; 1,4% и 2,6% соответственно. Одним из положительных факторов, которые можно выделить при анализе расходов населения, можно назвать значительный рост величины затрат на услуги здравоохранения (38,9%), образование (75,0%), расходы населения на посещения кафе и ресторанов (62,5%).

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 22.10.2025).

Таблица 6.

Состав и динамика потребительских расходов домашних хозяйств Еврейской автономной области за период с 2018 по 2023 гг., в процентах к итогу
Table 6. Composition and Trends in Household Consumer Expenditures in the Jewish Autonomous Region for the Period 2018–2023, as a Percentage of the Total

Показатель	Год						Темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Потребительские расходы - всего	100	100	100	100	100	100	-
в том числе на:							
продукты питания и безалкогольные напитки	29,8	29,3	29,4	30,8	31,3	28,1	94,3
алкогольную продукцию и табачные изделия	6,1	5,7	6,1	6,4	6,0	3,8	62,3
одежду и обувь	10,3	8,5	6,7	8,2	8,3	8,8	85,4
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива	11,0	11,4	10,6	12,2	12,5	11,3	102,7
мебель, бытовую технику и текущее содержание дома	6,3	7,8	9,5	7,4	7,0	6,9	109,5
здравоохранение	3,6	4,1	3,6	4,4	4,4	5,0	138,9
транспорт	13,0	13,8	17,0	11,7	11,4	14,3	110,0
информацию и коммуникации	4,4	4,2	4,1	6,3	5,0	5,0	113,6
организацию отдыха, спортивных и культурных мероприятий	6,0	5,5	4,5	2,7	3,3	5,3	88,3
образование	0,8	1,0	1,0	1,4	2,3	1,4	175,0
гостиницы, кафе и рестораны	1,6	1,6	1,2	1,5	2,0	2,6	162,5
финансовые услуги и услуги страхования	-	-	-	0,5	0,5	0,6	120,0
личную гигиену, социальную защиту, прочие товары и услуги	7,1	7,1	6,3	6,5	6,0	6,9	97,2

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата¹

Source: Compiled and calculated by the authors based on data from Rosstat

Заключение

С 2018 по 2024 гг. в Еврейской автономной области отмечается тенденция роста как абсолютных, так и относительных показателей, характеризующих покупательную способность денежных доходов населения, за исключением пенсионных выплат, покупательная способность которых, наоборот, снизилась за последние 7 лет на 9,1%. Покупательная способ-

¹ Доходы и расходы домашних хозяйств // Территориальный орган Росстата: [сайт]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25663> (дата обращения 22.10.2025).

ность среднедушевых денежных доходов в регионе увеличилась за исследуемый период на 31,3%, заработных плат – на 23,8%. Это связано с рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: рост среднедушевых доходов (почти в 2 раза) и заработной платы (в 2,0 раза), увеличение прожиточного минимума (в 1,5 раза), сокращение безработицы (в 2,7 раза). В 2024 г. уровень безработицы в Еврейской автономной области достиг значения 2,6% и не превысил общеустановленного порогового значения в 3-4%, что также способствовало росту заработных плат и увеличению их покупательной способности в автономии. Однако, динамика роста материального благосостояния большинства жителей области отстает от значений уровня жизни в среднем по стране и в Дальневосточном федеральном округе в целом.

Среди основных групп населения Еврейской автономной области наименьшая покупательная способность доходов наблюдается у пенсионеров. Величина прожиточного минимума пенсионеров, установленная в регионе, значительно ниже, чем у трудоспособного населения. В 2024 г. она составила 78,9% минимума работающего населения (17359 рублей). Соотношение пенсионных выплат и средней заработной платы в автономии за исследуемый период выросло незначительно с 3,0 до 3,8 раза. Однако, покупательная способность пенсий, по сравнению с заработной платой на конец анализируемого периода снизилась и составила 1,2 прожиточного минимума против 3,6 у работающих граждан.

Конечное потребление в регионе формируется в большей степени за счет сектора домашних хозяйств, в котором наибольший удельный вес занимают расходы на продовольственные товары и оплату услуг ЖКХ и транспорта. Это, в свою очередь, значительно сокращает возможности населения области осуществлять расходы на потребление других категорий товаров и услуг, позволяющих обеспечить более качественный уровень жизни. Кроме того, значительное неравенство жителей Еврейской автономной области в отношении потребления товаров и услуг оказывает отрицательное воздействие на экономику региона, ограничивая роль конечного потребления в производстве валового регионального продукта.

Список литературы

1. Абрамян, С. И., & Федотов, А. А. (2022). Человеческий потенциал и уровень жизни населения: функциональные взаимосвязи. *Экономика и бизнес: теория и практика, (12-1 (94))*, с. 11–14. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14>. EDN: <https://elibrary.ru/JTWIPU>

2. Алехина, А. А. (2023). Снижение покупательной способности денежных доходов населения как социально-экономическая проблема. В *Россия и новые вызовы: экономика и общество: материалы II Международной научно-практической конференции* (с. 8–23). Курск: Курский ГАУ имени И. И. Иванова. EDN: <https://elibrary.ru/KEOPPJ>
3. Бобков, В. Н., & Колмаков, И. Б. (2017). Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации. *Экономика региона*, 13(4), с. 971–984. <https://doi.org/10.17059/2017-4-1>. EDN: <https://elibrary.ru/XIGYOK>
4. Большедворская, Е. Д., Подойницына, А. С., & Зябликов, Д. В. (2022). Закон Энгеля в современном мире. В *Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сборник статей по материалам LVIII–LIX международной научно-практической конференции*, Т. 5–6 (45) (с. 21–31). Новосибирск: Сибирская академическая книга. EDN: <https://elibrary.ru/KGQXOH>
5. Бородина, Т. В., & Гутнина, Е. В. (2020). Анализ структуры и динамика доходов населения России. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (12 (3)), с. 478–485. <https://doi.org/10.17513/vaael.1536>. EDN: <https://elibrary.ru/JPOZDW>
6. Гришина, Е. Н., Лаптева, И. П., & Трусова, Л. Н. (2019). Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России. *Статистика и экономика*, 16(3), с. 15–23. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-3-15-23>. EDN: <https://elibrary.ru/SOONUW>
7. Гулюгина, А. А. (2023). Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов. *Уровень жизни населения регионов России*, 19(3), с. 395–406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406. EDN: <https://elibrary.ru/MCQQSC>
8. Зюкин, Д. В., Сергеева, Н. М., Бушина, Н. С., & Алехина, А. А. (2023). Изменение покупательной способности денежных доходов населения России. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (4 (1)), с. 57–63. <https://doi.org/10.17513/vaael.2763>. EDN: <https://elibrary.ru/XMSCSH>
9. Ильин, А. Е., & Долженков, Д. В. (2018). Потребительская способность пенсий в регионе. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*, (5), с. 166–169. EDN: <https://elibrary.ru/XRSNNB>
10. *Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.)* (2027). Москва: Всероссийский центр уровня жизни, 719 с.
11. Макап, С. В., & Ярашева, А. В. (2022). Потребительское поведение россиян: возможности и приоритеты. *Народонаселение*, 25(4), с. 68–78. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.6>. EDN: <https://elibrary.ru/MONYFA>
12. *Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2021 год* (2022). Москва: ФНИСЦ РАН, 114 с.

13. Сизон, Ю. Е., & Углицких, О. Н. (2024). Перспективы формирования нового подхода к потребительским расходам населения в России. *Исследование проблем экономики и финансов, (1)*, с. 5–14. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-1-5>. EDN: <https://elibrary.ru/AUXVZM>
14. Фрумкин, Б. Е. (2020). Дифференциация доходов населения и потребление продовольствия как опекаемого блага. *Журнал Новой экономической ассоциации, (3 (47))*, с. 184–189. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-47-3-9>. EDN: <https://elibrary.ru/АНQTPZ>
15. Чувашева, А. Н., & Ершова, Т. Б. (2014). Сравнительный анализ и прогнозирование уровня жизни населения Дальневосточного региона и центральной части России. *Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных, (3)*, с. 176–187. EDN: <https://elibrary.ru/SZGYUV>
16. Широ, А. А., & Потапенко, В. В. (2020). Парадокс российского потребления. *ЭКО, (6)*, с. 8–25. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25>. EDN: <https://elibrary.ru/JATPSF>
17. Ярашева, А. В., & Мака, С. В. (2025). Структура потребительских расходов как показатель благополучия населения. *Народонаселение, 28(2)*, с. 210–220. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-210-220>. EDN: <https://elibrary.ru/GSQSQR>
18. Erlandsen, S., & Nymoen, R. (2008). Consumption and Population Age Structure. *Journal of Population Economics, 21(3)*, pp. 505–520. <https://doi.org/10.1007/s00148-006-0088-5>. EDN: <https://elibrary.ru/ABEDKC>
19. Peichun, F. (2023). Diversification of Residents' Consumption Structure Based on ELES Model. *Journal of Computational Methods in Sciences and Engineering, 23(6)*, pp. 3111–3122. <https://doi.org/10.3233/jcm-226937>. EDN: <https://elibrary.ru/SQDMJJ>
20. Petrovici, D. A., & Ritson, C. (2000). Food Consumption Patterns in Romania. *British Food Journal, 102(4)*, pp. 290–308. <https://doi.org/10.1108/00070700010327724>. EDN: <https://elibrary.ru/EBKCWX>
21. Wang, L., & Deng, H. (2021). A ELES Model-based Quantitative Analysis of the Consumption Structure of the Chinese Urban Residents. *Journal of Physics: Conference Series, (1774)*, 012029. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1774/1/012029>. EDN: <https://elibrary.ru/RTPZZJ>

References

1. Abramyan, S. I., & Fedotov, A. A. (2022). Human potential and standard of living: Functional interrelations. *Economics and Business: Theory and Practice, (12-1(94))*, 11–14. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14>. EDN: <https://elibrary.ru/JTWIPU>
2. Alekhina, A. A. (2023). Decline in purchasing power of monetary incomes as a socio-economic problem. In *Russia and new challenges: Economy and society:*

- Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference* (pp. 8–23). Kursk: Kursk State Agricultural University named after I. I. Ivanov. EDN: <https://elibrary.ru/KEOPPJ>
3. Bobkov, V. N., & Kolmakov, I. B. (2017). Identification of social structure and inequality in the distribution of monetary incomes of the population of the Russian Federation. *Economy of the Region*, 13(4), 971–984. <https://doi.org/10.17059/2017-4-1>. EDN: <https://elibrary.ru/XIGYOK>
 4. Bolshedvorskaya, E. D., Podoinitsyna, A. S., & Zyablikov, D. V. (2022). Engel's law in the modern world. In *Topical issues of economic sciences and modern management: Collection of articles based on the materials of the LVIII–LIX International Scientific and Practical Conference*, Vol. 5–6(45) (pp. 21–31). Novosibirsk: Siberian Academic Book. EDN: <https://elibrary.ru/KGQXOH>
 5. Borodina, T. V., & Gugnina, E. V. (2020). Analysis of structure and dynamics of incomes of the Russian population. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, (12(3)), 478–485. <https://doi.org/10.17513/vaael.1536>. EDN: <https://elibrary.ru/JPOZDW>
 6. Grishina, E. N., Lapteva, I. P., & Trusova, L. N. (2019). Monetary incomes as the main indicator of the standard of living of the Russian population. *Statistics and Economics*, 16(3), 15–23. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-3-15-23>. EDN: <https://elibrary.ru/SOOHUW>
 7. Gulyugina, A. A. (2023). Purchasing power of monetary incomes of the Russian population under current challenges. *Standard of Living of the Population in Russian Regions*, 19(3), 395–406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406. EDN: <https://elibrary.ru/MCQQSC>
 8. Zyukin, D. V., Sergeeva, N. M., Bushina, N. S., & Alekhina, A. A. (2023). Changes in the purchasing power of monetary incomes of the Russian population. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, (4(1)), 57–63. <https://doi.org/10.17513/vaael.2763>. EDN: <https://elibrary.ru/XMSCSH>
 9. Ilyin, A. E., & Dolzhenkov, D. V. (2018). Consumer capacity of pensions in the region. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, (5), 166–169. EDN: <https://elibrary.ru/XRSNNB>
 10. All-Russian Centre for Living Standards. (2027). *Quality and standard of living in the new Russia (1991–2005)*. Moscow: All-Russian Centre for Living Standards, 719 p.
 11. Makar, S. V., & Yarasheva, A. V. (2022). Consumer behavior of Russians: Opportunities and priorities. *Population*, 25(4), 68–78. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.6>. EDN: <https://elibrary.ru/MONYFA>
 12. Federal Research Centre for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. (2022). *Monitoring of incomes and standard of living of the Russian population — 2021*. Moscow: FRCSC RAS, 114 p.

13. Sizon, Yu. E., & Uglitskikh, O. N. (2024). Prospects for developing a new approach to consumer spending of the Russian population. *Research on Economic and Financial Issues*, (1), 5–14. <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-1-5>. EDN: <https://elibrary.ru/AUXVZM>
14. Frumkin, B. E. (2020). Differentiation of incomes and consumption of food as a cared-for good. *Journal of the New Economic Association*, (3(47)), 184–189. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-47-3-9>. EDN: <https://elibrary.ru/AH-QTPZ>
15. Chuvashева, A. N., & Ershova, T. B. (2014). Comparative analysis and forecasting of the standard of living in the Far Eastern region and central Russia. *Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates and Young Scientists*, (3), 176–187. EDN: <https://elibrary.ru/SZGYUV>
16. Shirow, A. A., & Potapenko, V. V. (2020). The paradox of Russian consumption. *ECO*, (6), 8–25. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25>. EDN: <https://elibrary.ru/JATPSF>
17. Yarasheva, A. V., & Makar, S. V. (2025). Structure of consumer spending as an indicator of population well-being. *Population*, 28(2), 210–220. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-2-210-220>. EDN: <https://elibrary.ru/GSQSQR>
18. Erlandsen, S., & Nymoen, R. (2008). Consumption and population age structure. *Journal of Population Economics*, 21(3), 505–520. <https://doi.org/10.1007/s00148-006-0088-5>. EDN: <https://elibrary.ru/ABEDKC>
19. Peichun, F. (2023). Diversification of residents' consumption structure based on ELES model. *Journal of Computational Methods in Sciences and Engineering*, 23(6), 3111–3122. <https://doi.org/10.3233/jcm-226937>. EDN: <https://elibrary.ru/SQDMJJ>
20. Petrovici, D. A., & Ritson, C. (2000). Food consumption patterns in Romania. *British Food Journal*, 102(4), 290–308. <https://doi.org/10.1108/00070700010327724>. EDN: <https://elibrary.ru/EBKCWX>
21. Wang, L., & Deng, H. (2021). A ELES Model-based Quantitative Analysis of the Consumption Structure of the Chinese Urban Residents. *Journal of Physics: Conference Series*, (1774), 012029. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1774/1/012029>. EDN: <https://elibrary.ru/RTPZZJ>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Аверина Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН

ул. Шолом-Алейхема, 4, г. Биробиджан, Российская Федерация

oaverina@yandex.ru

Комарова Татьяна Михайловна, кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН

ул. Шолом-Алейхема, 4, г. Биробиджан, Российская Федерация
carpi-komarova@yandex.ru

Стельмах Елена Викторовна, кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН

ул. Шолом-Алейхема, 4, г. Биробиджан, Российская Федерация
stelmahlena69@mail.ru

Соловченков Сергей Александрович, кандидат социологических наук, заместитель директора по научной работе

Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН

ул. Шолом-Алейхема, 4, г. Биробиджан, Российская Федерация
solovchenkov@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Averina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Research Fellow
Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

4, Sholom Aleichem Str., Birobidzhan, Russian Federation
oaverina@yandex.ru

SPIN-code: 1307-5840

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1207-9387>

ResearcherID: LNP-9996-2024

Tatiana M. Komarova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher

Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

4, Sholom Aleichem Str., Birobidzhan, Russian Federation
carpi-komarova@yandex.ru

SPIN-code: 4225-5530

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7876-4284>

ResearcherID: B- 2018-2014

Scopus Author ID: 56501701000

Elena V. Stelmakh, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory

Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

4, Sholom Aleichem Str., Birobidzhan, Russian Federation

stelmahlena69@mail.ru

SPIN-code: 6092-9158

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2060-8107>

ResearcherID: LNQ-0722-2024

Scopus Author ID: 56607417200

Sergey A. Solovchenkov, Candidate of Sociological Sciences, Deputy Director for Scientific Work

Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

4, Sholom Aleichem Str., Birobidzhan, Russian Federation

solovchenkov@yandex.ru

SPIN-code: 3626-1128

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2687-725X>

ResearcherID: PBU-8261-2025

Scopus Author ID: 56607281600

Поступила 05.03.2026

После рецензирования 27.03.2026

Принята 30.03.2026

Received 05.03.2026

Revised 27.03.2026

Accepted 30.03.2026